

Глава 27 - Гнев

Объединенный штаб провинции Цзиньлин.

Прозвучал резкий тормоз и забрызганный грязью военный внедорожник остановился.

Офицер-полковник в лесной камуфляжной форме и перемазанным лицом выскочил из машины и ворвался в штаб-квартиру.

Он сразу же отправился в кабинет министра и голосом, полным гнева, выкрикнул: «Рапорт».

Получив разрешение войти, он толкнул дверь и вошел.

«Глава!» - полковник аккуратно вошел, а затем отдав честь поприветствовал владельца кабинета.

За столом сидел мужчина средних лет, он не выглядел злым или могущественным. Судя по его опрятной военной форме это был генерал-майор. Увидев полковника, он слегка удивился и спросил:

«Го Чжань, почему вы здесь? Разве вам не следует отвести своих волков на базу Цинюнь для прохождения тренировок? Почему вы так внезапно вернулись?»

Го Чжань, он же капитан команды Одиноких Волков сразу же произнес:

«Шеф, мне нужно сообщить вам о чрезвычайной ситуации. Один из наших братьев-волков, который ушел в этом году в отставку, столкнулся с некоторыми местными проблемами ...».

«Ушел в отставку? Хм, насколько я помню, в этом году вы лишились только одного бойца. Как же его звали...» - сказал генерал-майор с некоторым замешательством, но потом сразу же вспомнил. Все же тот случай оказался несколько особенным: «А, вы имеете в виду Кровавого волка? Этот парень весьма активно просился уйти в отставку из-за неизлечимой болезни?»

«Да, глава! Речь идет именно о нем» - сказал Го Чжань.

«Хм, и что с ним? С какими трудностями он столкнулся и в каком месте?» - спросил генерал-майор.

Если Го Чжань примчался с тренировочной базы, даже не приведя себя в порядок, значит дело и в самом деле срочное.

Генерал-майор прекрасно знал, что все его солдаты - тренированные машины для убийства. Поэтому если, уйдя в отставку они не смогут адаптироваться к мирной жизни, то это станет огромным ударом по авторитету армии. А подобного допускать нельзя. Армии должны бояться, а солдат уважать. Если их начнут считать маньяками, то партия ему этого никогда не простит.

Этот случай относился к категории самых серьезных. Если солдат смертельно болен, то у него больше нет сдерживающих факторов. Даже его собственная жизнь уже не играет никакой роли. В таком состоянии он способен совершить все, что угодно. Именно по этой причине Кровавого волка планировали отправить сначала на бумажную работу, а затем в военный госпиталь для ветеранов, но тот настоял на своей отставке.

«Глава, это также связано с Диким волком», - сказал Гуо Чжань.

«Дикий волк?» - услышав эти слова, генерал-майора на некоторое время задумался: «Вы имеете в виду товарища Линь Ху, погибшего на границе два года назад?»

«Да!» - ответил Гуо Чжань, - «Линь Ху и Ся Руофей были друзьями. Первый даже погиб, чтобы спасти своего друга. Поэтому Ся Руофей испытывает глубокое чувство уважение к погибшему и его семье. Поэтому уйдя в отставку сразу же отправился в деревню Сяюй, чтобы навестить мать Линь Ху ...».

После этого Го Чжань кратко и сжато доложил генерал-майору о всех подробностях.

Однако с течением времени выражение лица главы становилось все страшнее. Он прекрасно понимал, что ситуация взрывоопасная. С одной стороны - люди одуревшие от капли власти, а с другой - профессиональный солдат, которому уже нечего терять. Одно не верное движение и все может превратиться в кровавое побоище. Так что он ударил кулаком по столу и сказал:

«Вот ведь мудаки! Солдаты гибнут на границе, чтобы защитить свою страну, а эти бараны ведут себя как самые настоящие мрази».

«Глава, успокойтесь!» - быстро сказал Го Чжань.

Тот в свою очередь ответил: «Угу, успокоиться. Го Чжань знали бы вы как мне все это надоело. Каждый раз приходится иметь дело с каким-то уродами, которые возомнили себя богами. Не переживайте, я лично займусь этим вопросом и сделаю из него показательный пример! Если полицейские не смогут объясниться, то мы снесем их участок к чертовой матери!» - генерал-майор и в самом деле был очень зол.

Его работа по поддержанию авторитета армии и так была не легкой. Казусы случались постоянно. Но больше всего бесили те, кто намеренно провоцировал подобные ситуации. По какой-то причине многие из мелких чиновников и силовиков считали армию едва ли не курортом, а все погибших при исполнении - баранами. Разумеется, что вышедших в отставку ветеранов подобное отношение злило и, как результат, мог вспыхнуть пожар.

Но сейчас генерал-майору выпал прекрасный шанс устроить показательную порку. И наказать как тех, кто издевался над родственниками героя, так и полицейских, которые полностью оторвались от реальности.

Генерал-майор сделал несколько звонков прямо на глазах у Го Чжання.

Тот не знал, кому именно звонил начальник, но мог сделать выводы даже из всего нескольких слов. Статус людей по ту сторону телефонной трубки и в самом деле нетривиален.

После звонков генерал-майор откинулся на спинку стула и сказал:

«Налей себе стакан воды и жди новостей. Если сегодня мне не удастся решить этот вопрос, я сам отправлюсь в Юго-Восточную провинцию!»

«Да! Спасибо!» - сказал Го Чжання и выпрямил грудь.

...

Тем временем эти несколько звонков генерал-майора вызвали бурю негодования в Юго-Восточной провинции.

Здание правительства города Саньшань.

Мэр Тянь Хуэйлан нахмурилась, но все же подписала документ. Однако в этот момент на ее столе зазвонил красный телефон.

Тянь Хуэйлан отложила ручку и протянула руку, чтобы ответить на звонок:

«Да ... Секретарь Лин, ага ... да ... да ... хорошо ... понимаю ... Я сейчас приду!»

После того, как она повесила трубку, выражение лица Тянь Хуэйлан стало чрезвычайно достойным. Секретарь провинциального партийного комитета Линь позвонила лично. Возник конфликт между военными и местными управленцами. Но все дело в том, что все это происходил в районе рядом с ее города Саншань .

Так что мэр нажала на внутреннюю связь и сказала:

«Сяо Ву, зайди ко мне!»

В дверь офиса осторожно постучали и вошел секретарь:

«Мэр, вы, что-то хотели?»

«Сяо Ву, сообщите товарищу Чен Бо из муниципального бюро общественной безопасности и политическому комиссару У Хуаю из гарнизонного округа, чтобы они немедленно явились в муниципальное правительство. Кроме того, вы попросите Сяо Чжана подготовить машину».

«Хорошо, сейчас же все сделаю!» - ответила У Лицян.

Тянь Хуэйлан выглядела очень серьезной, когда говорила о этих вещах. Очевидно, что-то пошло не так. Если нужно уведомить политического комиссара Ву, который отвечал за сектор безопасности, то вопрос, скорее всего, касается военных. Последние больше всего не любили промедлений. У таких людей нет просьб, предложений или пожеланий. Если приказ отдан, его нужно выполнять! Естественно У Лицян не осмелилась пренебречь этим инцидентом и сразу же принялась исполнять поручение.

Десять минут спустя четыре автомобиля выехали из здания муниципального правительства и поехали в сторону города Линьхай округа Чанпин.

Но двух из четырех машин висели армейские номерные знаки, у одного - полиции, а в последнем - правительственные.

Помимо политического комиссара гарнизонного округа, в одном из автомобилей ехал человек, отвечавший за вопросы, связанные с специальным отставным персоналом.

...

Тем временем, когда Тянь Хуэйлань и связанный с ней персонал в спешке направились к городу Линьхай, большое количество полицейских прибыло в небольшой полицейский участок.

Все эти парни были вооружены боевыми патронами. Полицейские принадлежали к криминальному бюро муниципальной общественной безопасности.

Их группу возглавлял заместитель директора муниципального бюро общественной безопасности - Чжэн.

«Сяо Ли, что ты натворил? Как ты мог все это допустить?» - спросил заместитель директора Чжэн, когда вышел из машины.

Су Жуйу, и Ли Чжэнги уже ждали во дворе. Но в это время глава полицейского участка упрямо смотрел на свой нос и не собирался отвечать. Поэтому Ли Чжэнги ничего не оставалось кроме как ответить:

«Джуди Чжэн, позвольте пояснить. Мы не понимали насколько опасен подозреваемый и поэтому не сумели обеспечить достаточные меры безопасности при транспортировке ...».

Однако заместитель директора Чжэн махнул рукой, чтобы прервать Ли Чжэнъи:

«Сейчас не время перекладывать ответственность. Самое главное - решить проблему! Вы уже говорили с подозреваемым?»

«Мы пытались, но не достигли успеха. Что бы мы ни говорили, он не отвечает. Но очевидно, что этот парень готов сопротивляться!» - сказал Ли Чжэнъи.

Услышав это, заместитель директора Чжэн холодно фыркнул: «Это же безумие! Ступайте! Я сам поговорю с ним! Сяоцзи, пусть твои снайперы будут готовы!»

«Да!» - ответил капитан отряда криминальной полиции.

По приказу заместителя начальника Чжэна, два снайпера быстро заняли свои позиции. К сожалению, комната для допросов оказалась местной. Из-за того, что здание полицейского участка перестроили из обычного, подобраться к ней попросту невозможно. Стены внутри здания переставили и при этом не учли подобных ситуаций.

Заместитель директора Чжэн подошел к двери комнаты для допросов и громко сказал:

«Эй, там внутри! Я Чжэн Дун, заместитель директора бюро общественной безопасности округа Чанпин! Вы окружены полицией! Советую не полагаться на удачу. Немедленно освободите заложников! Лишь в этом случае вы сможете рассчитывать на снисходительное отношение!»

Когда Ся Руофэй услышал эти слова, то лишь презрительно скривил губы и не стал с ним разговаривать.

Мать Хузи услышав, что прибыл руководитель Управления общественной безопасности округа, поняла, что на этот раз инцидент очень непростой. Она с тревогой посмотрела на Ся Руофэя и сказала:

«Ся ... »

«Тетя, не волнуйтесь! Все будет в порядке, я уже все устроил», - сказал молодой парень с улыбкой на лице.

Заместитель директора Чжэн все еще продолжал кричать снаружи, но его игнорировали. Вместо этого Ся Руофэй посмотрел на Линь Цяо и сказал:

«Между прочим, Линь, понимаю, что сейчас не самый лучший момент, но все же хочу кое-что спросить. Сегодня же не выходные, почему ты дома?»

«А?» Линь Цяо, услышав это, была ошеломлена. Она не ожидала, что Ся Руофей сейчас заботят такие мелочи.

А вот мать Хузи вздохнула и сказала: «О, ... это ведь из-за меня? Цяо не ходила в школу две недели, чтобы заботиться обо мне ... Эта девочка совсем меня не слушала. Она даже хотела бросить школу, чтобы заботится обо мне ...».

Тем временем глаза Линь Цяо покраснели: «Мама ... ты же так больна. Как же я могла оставить тебя дома одну ...».

Ся Руофей уже давно знал ответ, но должен был проверить его лично: «Цяо, ты же в третьем классе старшей школы, верно? Тогда в следующем семестре будут вступительные экзамены в колледж и так поступать нельзя ... Теперь у тети не должно быть серьезных проблем. Так что вскоре она поправится. Поэтому, как только все закончится, ты должна вернуться в школу».

«Да, брат Руофэй ...» - Линь Цяо опустил голову, но потом сказал: «Но сейчас ...»

«Я же сказал, что ничего не произойдет!» - Ся Руофэй слегка улыбнулся, - «Или ты мне не веришь?»

«Верю!» - весьма серьезным голосом ответила девушка.

Ся Руофей улыбнулся и кивнул.

.....

Тем временем заместитель директора Чжэн, стоя за дверью, невольно рассердился и закричал: «Эй люди внутри! Если вы продолжите сопротивляться, мы устроим штурм! Если ситуация станет неконтролируемой, то многие могут пострадать ...»

Услышав это, Ся Руофей нахмурился и сказал: «Тут две женщины, которые не имеют никакого отношения к этому делу. Они незаконно арестованы полицией, злоупотребившей своей властью!»

«Хм! Поскольку они не имеют ко всему этому никакого отношения, то пусть и выйдут первыми!» - холодно фыркнул заместитель директора Чжэн.

«Ага, чтобы потом вы ребята могли их поймать и заставить меня отдать эту крысу? Неужели вы думаете, что я полный идиот?»

«Ты ...» - заместитель директора Чжэн казался таким злым, что готов был придушить молодого парня голыми руками.

«Этот парень действительно безумен!» - сказал заместитель директора Чжэн находившемуся рядом капитану криминальной полиции Цзи Хуа.

«Оповестите первый отряд и приготовьтесь к штурму! Если будет такая возможность, уберите все троих. Похоже, это сговор!»

«А ...» - но Цзи Хуа колебался, в конце концов, внутри все еще находился дружинник. Но когда он увидел суровый взгляд заместителя директора Чжэна, то сразу же ответил: «Есть!»

Еще через три-четыре минуты Ся Руофей услышал, как заместитель директора Чжэн резко приказал:

«Выбей дверь!»

«Фигово!» подумал Ся Руофей. Он знал, что заместитель директора Чжэн действительно готов пойти на риск и устроить штурм. Как только он позволит им ворваться, то должен будет отступить. Но таким образом ему не удастся защитить Линь Цяо и ее мать.

Он без колебаний сдавил сонную артерию дружинника и тот упал на землю. Ся Руофей же быстро вскочил.

В это время полиция уже начала выбивать дверь. Так что парень поспешно прижался к ней плечом.

Тем не менее полиция привезла специальное штурмовое снаряжение и поэтому удар по железной двери становились все сильнее и сильнее. Несколько раз они едва не выбили ее. К счастью, Ся Руофей стиснул зубы и удержал ее.

Король Волков, что же ты так? Я больше не могу сдерживать их ... Ся Руофей стиснул зубы и в то же время жаловался.

После восьми или девяти последовательных ударов он почувствовал, что все его тело вот-вот развалится. Парень знал, что при таких обстоятельствах сумеет сдержать только три или четыре удара.

Ситуация очень плохая! Но в этот момент снаружи раздался женский голос:

«Прекрати сейчас же! Что вы делаете?»

<http://tl.rulate.ru/book/39049/1318144>